

Писаревский Н. Н. Полтора года в Берлине: (Заметки о религиозной и общественной жизни) // Богословский вестник 1897. Т. 1. № 3. С. 508–528 (3-я пагин.). (Начало.)

Полтора года въ Берлинѣ.

(Замѣтки о религиозной и общественной жизни).

Я никогда серьезно не думалъ, что когда нибудь буду за границей. Въ предположеніяхъ о будущемъ, я говорилъ лишь, что не дурно бы туда понасть, чтобы познакомиться съ заграничной жизнью и ея порядками. Этимъ предположеніямъ пришлось осуществиться на дѣлѣ; 17-го Октября 1895-го года я оставилъ Россію и выѣхалъ на службу въ Берлинъ, весьма вѣроятно, продолжительную. Почти не замѣтно прошелъ для меня путь отъ Москвы до границы: на третій день я уже былъ въ чужой странѣ. Если ранѣе меня поражалъ беспорядокъ и суетливость, при краткихъ остановкахъ поѣзда, на русскихъ станціяхъ, то тѣмъ болѣе поразителенъ былъ переходъ къ удивительной тишинѣ нѣмецкихъ станцій. Все здѣсь дѣлалось какъ-бы по чьему-то незримому велѣнію, каждый зналъ свое дѣло и не бѣжалъ куда попало: выходило скоро и хорошо. Поѣздъ подходилъ и отходилъ безъ всякихъ звонковъ, безъ судорожныхъ подергиваній, какія обычны на нашихъ станціяхъ, и ѣзда почти 80 верстъ въ часъ не давала ни малѣйшаго повода пожаловаться на медлительность. Въ самомъ поѣздѣ чувствовалось что-то такое, что заставляло нѣсколько сосредоточиться и съ своего нумерованнаго мѣста со вниманіемъ прислушиваться и приглядываться, и только сильная усталость заставила меня уснуть къ утру часа на два, — на три. Проснулся я уже когда поѣздъ былъ въ окрестностяхъ Берлина, еще четверть часа и поѣздъ остановился на центральномъ городскомъ вокзалѣ (Friedrichstrasse Bahnhof). Выйдя изъ вагона, съ своимъ знаніемъ нѣмецкаго языка я очутился въ большомъ затрудненіи; но это продол-

жалось недолго. Благодаря любезности сослуживца О. Протоіерея А. П. Мальцева, мнѣ не пришлось пережить тѣхъ минутъ безпомощности, въ какія попадаетъ человѣкъ, при плохомъ званіи чуждаго языка. А. П. Мальцевъ встрѣтилъ меня на вокзалѣ и съ нимъ я почувствовалъ себя совершенно легко. Онъ же панялъ мнѣ двѣ меблированныхъ комнаты до принсканія квартиры, и я началъ по немногу приглядываться къ нѣмецкимъ порядкамъ. Тутъ пришлось убѣдиться, что русская пословица — „что русскому здорово—то нѣмцу смерть“ —имѣеть и обратную сторону. Но человѣкъ привыкаетъ ко всему; и я, послѣ трехъ—четырехъ дней жизни въ Берлинѣ, сталъ привыкать къ нѣмецкому образу жизни. Всего труднѣе было обходиться безъ чаю, но, при маленькомъ усиліи, и это неудобство оказалось устранимымъ и мнѣ стали подавать кипяченую воду съ платой за каждый разъ по двадцать пфениговъ.

Что было дѣлать на первыхъ порахъ? Нѣмецкую рѣчь я не понималъ, идти къ русскимъ некуда: каждый изъ нихъ былъ занятъ своимъ дѣломъ, да и разыскивать ихъ стоило большого труда. Между тѣмъ я не зналъ, какъ и куда убитъ время, тѣмъ болѣе, что тоска по родинѣ сказывалась очень сильно. Но тутъ меня выручилъ одинъ русскій докторъ—сосѣдь по квартирѣ П. А. Соломинъ. Онъ посовѣтывалъ мнѣ осматривать достопримѣчательности Берлина, далъ путеводитель по Берлину и даже весьма часто въ свободное время сопутствовалъ и руководилъ во всемъ. Прежде всего, городъ произвелъ на меня самое лучшее впечатлѣніе. Сплошь и рядомъ попадаются чудныя зданія, удачно совмѣщающія колоссальность съ изяществомъ, въ чемъ сказывается несомнѣнный отпечатокъ высшей культуры. Магазины поражаютъ своей роскошью, улицы чистой и оживленностью, такъ что я былъ не мало удивленъ, какъ могъ мнѣ одинъ изъ бывшихъ сослуживцевъ въ Россіи рекомендовать Берлинъ, какъ одинъ изъ самыхъ скучныхъ городовъ. Ознакомившись съ внѣшнимъ видомъ и положеніемъ города я рѣшился познакомиться и съ богатѣйшими Берлинскими музеями. И вотъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней, послѣ службы въ русской посольской церкви, я отправился обозрѣвать три главныхъ королевскихъ музея: Старый музей (Altes Museum), Новый музей

(Neues Museum) и національную галлерею (National Galerie) ¹⁾. Думаю, что не лишнее будетъ сдѣлать краткій обзоръ этихъ музеевъ и исторіи ихъ возникновенія ²⁾.

Старый музей въ Лустгартенѣ основанъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III. Онъ построенъ въ выдержанномъ греческомъ стилѣ по плану Шинкеля въ 1824—1828 годахъ. Зданіе музея образуетъ прямоугольникъ, у котораго большія стѣны равняются 86, 7 метра, малыя—54 мет., при высотѣ 19, 2 метра. Со стороны Лустгартена ведетъ въ музей главная лѣстница въ 24, 5 метра ширины. Надъ ней помѣщена вызолоченная надпись: „Friedericus Guilgelmus III studio antiquitatis omnigenae et artium liberalium Museum constituit MDCCCXXXVIII“, т. е. „Фридрихъ Вильгельмъ III основалъ въ 1828 году музей для изученія всякаго рода древностей и свободныхъ художествъ“. Верхъ зданія украшаетъ группа діоскуровъ Кастора и Поллукса, сдѣланная по рисункамъ и моделямъ Тика; по угламъ находятся четыре генія на колѣнахъ; за ними двѣ новыя группы: муза Горы (Horen) поитъ пегаса и грации укрощаютъ его. На открытой лѣстницѣ стоятъ двѣ знаменитыя группы: на право—амазонка на лошади, борющаяся со львомъ; на лѣво всадникъ, убивающій льва. При входѣ стоятъ: налѣво — статуя Шинкеля, изваяніе Тика; направо—статуя Рауха—работы Драке; на концѣ крыльца стоятъ мраморныя бюсты Шадова (работа Гагена) и Винкельмана—(работа Вихмана). Фрески крыльца, поддерживаемаго 18-ю іоническими колоннами, исполнены акварелью Корнелиусомъ и его учениками, по рисункамъ Шин-

¹⁾ Нужно замѣтить, что я былъ чрезвычайно удивленъ, что музеи открыты въ воскресные дни для публики отъ 12 ч. утра до 6-ти вечера, и что при посѣщеніи не берется никакой платы и посѣтители не стѣсняются никакими проводниками и надсмотрщиками. Каждый свободно останавливается надъ тѣмъ, что ему нравится, что его всего болѣе интересуетъ. Если что окажется непонятнымъ для него, то онъ тутъ же можетъ получить точное и скорое объясненіе отъ лица заведующаго этимъ отдѣломъ. Признаемся, ничего подобнаго въ Россіи мы не встрѣчали. Дѣти до 10 лѣтъ въ музей не допускаются. Палки и зонты оставляются при входѣ. Шляпы при обзорѣ не снимаются и вообще посѣтитель—какъ въ себя дома.

²⁾ Историческія данныя взяты изъ „Führer durch das Alte und das Neue Museum“. Berlin. 1894. und „Katalog der Königlichen National-Galerie zu Berlin B. 1895.

келя. Налѣво въ верху изображено образованіе силъ міра отъ хаоса до свѣтлаго дня; направо—исторія развитія чело-вѣческой культуры и правовъ. Подъ этими изображеніями помѣщаются мѣологическія картины (28 картинъ): на правой сторонѣ—подвиги Геркулеса, на лѣвой—Тезей. Лѣст-пицы, ведущія въ верхній этажъ, на верху украшены колоссальной античной газой, а стѣны покрыты фресками работы Шульца, Эльстера, Эйха и др., причемъ, по эски-замъ Шинкеля, эти фрески обозначаютъ культурнаго чело-вѣка въ борьбѣ съ варварствомъ и яростію стихій. По сторонамъ дверей помѣщаются двѣ античныя гранитныя вазы изъ римскихъ купаленъ Діоклетіана. Отсюда можно начать осмотръ въ старомъ музеѣ съ „ротунды“ съ рѣдкими пер-гамскими статуями и группами: Юпитера, Викторіи, Фор-туны, Минервы, Полигимнія, Венеры и Амура, Фавна, отдыхающаго Аполлона. Юпоны и др. На стѣнахъ верхней галлерей, этого зданія повѣшены гобелены XVI-го вѣка. сдѣланные во Флоренціи по заказу паны Льва X по образ-цамъ Рафаэля. ¹⁾ Изъ „ротунды“ ведетъ входъ въ залъ героевъ, гдѣ направо помѣщены мраморныя и гипсовыя фигуры греческихъ и римскихъ боговъ, а налѣво бюсты и статуи римскихъ императоровъ. Слѣдующій залъ—„греческій“, изображающій жизнь грековъ во всѣхъ ея проявленіяхъ, представленную частью въ стѣнной живописи, частью въ скульптурѣ. Изъ „греческаго“ зала можно перейти къ осмотру „зала хри-стіанской эпохи и собранія монетъ“. Въ первомъ стоитъ посмотриѣть Алтарь, Христосъ и Ангель, Воскресеніе Христово, Благовѣщеніе, вырѣзанные изъ дерева, и голову Христа—изъ римскихъ катакомбъ. Во второмъ, самомъ древнемъ изъ всѣхъ залъ музея, и любитель и археологъ— нумизматъ найдетъ для себя обильную пищу. Здѣсь собрано въ 50-ти шкафахъ болѣе 400,000 тысячъ монетъ: золо-тыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, бронзовыхъ и пр., всѣхъ странъ и народовъ, начиная съ самой древнѣйшей эпохи. Монеты расположены въ алфавитномъ порядкѣ странъ и

¹⁾ Эти гобелены представляютъ слѣдующіе сюжеты изъ Евангельской Исторіи. Смерть Ананія, Пасха овцы моя, Павелъ и Варнава въ Листръ, Пораженіе слѣпотой волхва Елимы, Обращеніе Савла, Проповѣдь Павла въ аеинскомъ ареопагѣ. Собіеніе камнями Св. Стефана, Чудесный ловъ рыбы и Исцѣленіе расслабленнаго.

въ хронологическомъ по происхожденію. Любитель-нумизмать можетъ изучать здѣсь исторію приготовленія монетъ болѣе чѣмъ за 400 лѣтъ до Р. Христова и до нашихъ дней, отъ эгинской шарообразной монеты, или отъ десятидрахмовой аеинской монеты—до монетъ нашего времени. Монеты особенно красивыя и интересныя всѣхъ временъ и странъ—болѣе чѣмъ 2000 штукъ—уложены для обзора на столахъ. Особенно замѣтны по красотѣ и совершенству стили сиракузскія десятидрахмовыя монеты съ изображеніемъ прелестной женской головки. Очень замѣчательны также изъ римскихъ монетъ динарій Брута, съ изображеніемъ самого Брута, датой смерти цезаря и двумя кинжалами. Но описать всѣ монеты—трудъ, превосходящій наши силы, а потому можно ограничиться лишь этимъ краткимъ очеркомъ. Въ этомъ-же залѣ находится огромное собраніе античныхъ и драгоцѣнныхъ барельефныхъ камней, античныхъ и модныхъ орельефныхъ камней (перстней, медаліоновъ, печатей и пр.) и различныхъ мелкихъ издѣлій изъ металла, кости, стекла, между которыми попадаются столь интересные и замѣчательныя шедевры, что невольно залюбуешься ими и не можешь оторвать отъ нихъ свой взоръ.

По галлерей, полной множествомъ различныхъ фигуръ, бюстовъ и группъ, можно перейти въ верхній этажъ стараго музея, гдѣ собрано весьма много старинныхъ картинъ. Если это собраніе картинъ древнихъ мастеровъ и стоитъ въ общемъ ниже такихъ-же собраній въ Дрезденѣ и Мюнхенѣ, то оно всеже превосходитъ послѣднія въ историческомъ отношеніи, потому что здѣсь имѣется огромное число произведеній изъ древнѣйшихъ періодовъ. Всѣ картины размѣщены здѣсь по школамъ и раздѣлены на три группы: а) итальянскую, испанскую и французскую XV вѣка, б) нидерландскую, фламандскую и нѣмецкую и в) венеціанскую школу, древнихъ христіанскихъ и другихъ жанровъ. Всѣхъ картинъ, размѣщенныхъ въ 22-хъ залахъ, болѣе 1600. Между ними встрѣчаются произведенія: Рафаэля „Die Madonna del Duca di Terranova“, Мурильо „Der heilige Antonius“, Рембрандта „Die Andromeda“, Рубенса „Das Bacchanal“, ванъ-Лейдена „Die Madonnenbild“, Дюпера „Drei Bildnisse und die Madonna mit dem zeisig“, Физоле „Das jüngste Gericht“, Кривелли „Die Madonna mit

Heiligen“, Пиомбо „Die jünge Römerin“, Веласкеда „Das Frauenbildniß“ и мн. др. Вообще здѣсь собраны произведенія живописи (на доскахъ, на полотнѣ, миниатюры) отъ второй половины среднихъ вѣковъ и до конца 18-го столѣтія.

Изъ стараго музея—чрезъ соединительную галлерей—переходятъ въ Новый музей—великолѣнное зданіе, построенное первоначально по плану короля Фридриха Вильгельма IV-го въ смѣшавно-античномъ стилѣ подъ руководствомъ Штюлера и Ольферса въ 1843—1855 гг., а позднѣе передѣланное и усовершенствованное корифеями зодчества, ваянія и живописи. Это зданіе имѣетъ 106 метровъ длины, 40 ширины и $23\frac{1}{2}$ вышины; въ срединѣ его идетъ великолѣпная лѣстница ($31\frac{1}{2}$ мет.); надъ концами фасада зданія возвышаются два грандіозныхъ купола; снаружи зданіе окружено колоннами, между которыми помѣщены бюсты художниковъ и писателей. Вся обстановка музея соотвѣтствуетъ характеру находящихся въ немъ коллекцій; повсюду великолѣпіе и вкусъ, что вмѣстѣ съ живописью и другими предметами искусства производитъ чудное впечатлѣніе на посѣтителя и заставляеть его невольно восторгаться и благоговѣть предъ той массой средствъ, знаній и труда, какія потрачены для того, чтобы освѣтить для интересующихся прошлое человѣчества.

Средній этажъ, куда ведетъ галлерей изъ стараго музея, содержитъ въ себѣ гипсовые отлитки античныхъ и новыхъ скульптуръ. Описать всѣ эти фигуры нѣтъ возможности. Достаточно сказать, что, кромѣ оригиналовъ, нѣтъ ни одного замѣчательнаго произведенія древняго и новаго искусства, съ котораго не было-бы сдѣлано точной гипсовой копіи.

Верхній этажъ содержитъ въ себѣ историческое собраніе античныхъ произведеній изъ металла, глины, кости, кабинетъ гравюръ и особенно рѣдкихъ инкунабулъ. Но что особенно цѣнно въ этомъ этажѣ и что составляетъ одну изъ величайшихъ рѣдкостей Берлина — это „терракотовыя фигуры изъ Танагры“. Здѣсь находятся нѣсколько оригиналовъ, которые выставлены для публики. Эти прелестныя древности едва-ли не самыя восхитительныя произведенія по части скульптуры.

Вотъ предъ нами женщины гречанки съ острыми, почти

японскими шляпами на головахъ и сердцевидными вѣерами въ рукахъ, шествующія важнымъ, горделивымъ шагомъ. Поза великолѣпна, полна достоинства и совершенно свободна. Особенно поражаетъ необыкновенно живое выраженіе лицъ; это чистые портреты, не смотря на миниатюрность размѣровъ.

Еще интереснѣе дѣти. Дѣтское выраженіе лицъ схвачено такъ удачно, что фотографія съ трудомъ можетъ поспорить съ этими статуэтками. Не мало здѣсь крылатыхъ эротовъ, по всей вѣроятности, новогоднихъ подарковъ, несущихъ то мячъ, то табличку, то пару башмаковъ, то полный мѣшокъ, то маленькую дѣвочку. Затѣмъ слѣдуютъ, собственно, реальные изображенія изъ жизни: учитель наказывающій ученика, погонщикъ, который гонитъ осла съ мѣхомъ вина, цирюльникъ, пекарь, занятые своимъ дѣломъ и т. д.—все это въ миниатюрѣ, но въ высшей степени отчетливо и ясно. Но въ Берлинѣ мало понимаютъ красоту этихъ шедевровъ, и въ этомъ случаѣ совершенно правъ скульпторъ Зимерлингъ, очень удачно замѣтившій, что „такія сокровища“, какъ эти статуэтки, „и созданы только для немногихъ избранниковъ“.

Не меньшій интересъ представляютъ здѣсь также бронзовые издѣлія древности, работы по золоту, серебру и камню, собраніе разрисованныхъ и простыхъ вазъ и прочихъ сосудовъ, мозаики и обломковъ стѣнной живописи древности. Всѣ эти предметы, особенно рисунки на вазахъ, могутъ служить живымъ пособіемъ при изученіи культурнаго развитія народовъ, о которыхъ мы имѣемъ очень скудныя свѣдѣнія. Налѣво отсюда особый кабинетъ занятъ матеріалами по исторіи гравированія на мѣди и деревѣ и печатанія отъ XV-го до XVIII-го столѣтія и рисунками древнѣйшихъ мастеровъ всѣхъ народностей и школъ. Это своего рода драгоценность, какую трудно встрѣтить гдѣ-либо еще. Здѣсь собрано все, что только появилось замѣчательнаго съ XV-го столѣтія, не забыть ни одинъ трудившійся въ этой области, причемъ подъ каждымъ произведеніемъ стоитъ точная дата—лица, мѣста и времени исполненія известной работы.

Сходя по лѣстницѣ изъ верхняго этажа въ нижшій, нельзя не замѣтить шесть стѣнныхъ картинъ Каульбаха, представ-

ляющихъ дѣлюю исторію развитія міра и человѣческаго рода ¹⁾).

Въ нижнемъ этажѣ помѣщается замѣчательнѣйшее въ Европѣ собраніе египетскихъ древностей и древностей ассирийскихъ, вавилонскихъ и малоазіатскихъ. Основаніе этому собранію положилъ король Фридрихъ-Вильгельмъ III, пріобрѣтшій, путемъ покупки, у разныхъ частныхъ лицъ огромныя каменные гробницы, деревянныя гробы, муміи и могильныя камни древности. Фридрихъ-Вильгельмъ IV снарядилъ въ Египетъ и Ефіопію (1842—1845) научную экспедицію подъ руководствомъ Рихарда Лепсіуса, которая привезла весьма богатую добычу. Въмѣстѣ съ памятниками позднѣйшаго времени, полными историческаго интереса, эта экспедиція вывезла въ особенности неоцѣнимыя памятники древности изъ самаго раннѣйшаго періода египетской и вавилонской исторіи, каковыхъ нѣтъ ни въ одномъ музеѣ Европы. Съ теченіемъ времени сюда поступали новыя пріобрѣтенія, получаемыя отъ разныхъ лицъ. Древность этихъ памятниковъ собранія простирается по точнымъ даннымъ за 2800 лѣтъ до Р. Христова и даже за три тысячи лѣтъ; всѣ они расположены въ хронологическомъ порядкѣ царствовавшихъ египетскихъ династій и вавилонскихъ царей. Между многочисленными памятниками письма этихъ народовъ попадаются и такія, которые отмѣчены какъ написанныя на такомъ языкѣ, о которомъ ученымъ до сихъ поръ ничего неизвѣстно.

Картинная галлерей въ Лустгартенѣ построена въ 1867—1876 гг. изъ небрайскаго песчаника въ коринѣскомъ храмовомъ стилѣ. Трехъэтажное зданіе галлерей (63 м. длины и 32 ширины) украшено группами, статуями и барельефами снаружи и колоннами изъ чернаго и краснаго мрамора съ

¹⁾ Краткое содержаніе этихъ картинъ: Вавилонское столпотвореніе, изображающее раздѣленіе на племена, начало всей исторіи. Еллинскій миръ, какъ плодъ зрѣлаго развитія религіозной культуры, цвѣтущая эпоха Греціи; Гомеръ и всѣ греческіе поэты и художники (1-я картина). Символично-историческое изображеніе побѣды римскаго владычества надъ культурою Моисея. Разрушеніе Іерусалима (2-я карт.). Борьба христіанства съ язычествомъ и преобладаніе христіанства во всемъ мірѣ. Атілла, вызывающій жизнь къ новому развитію (3-я карт.). Крестовыя походы и символическое изображеніе торжества и всеобщности христіанства (4-я карт.). Дальнѣйшее религіозное развитіе. Реформація и ея представители (5-я карт.). Наука и ея представители (6-я карт.).

бронзовыми инкрустациями внутри. Прекрасные потолки и паркеты довершают внутреннее украшение этого роскошного художественного здания, имѣющаго болѣе 50-ти залъ. Всѣ произведенія искусства раздѣлены здѣсь на три отдѣла: а) картины, б) картоны и раскрашенные рисунки и в) ваяніе. Галлерей составилась изъ пожертвованія консула Вагенера (I. H. W. Wagener)—256 картинъ,—другихъ лицъ и чрезъ пріобрѣтеніе на средства государства. Все собраніе состоитъ изъ тысячи слишкомъ картинъ—произведеній новѣйшаго нѣмецкаго искусства. Сюда же перенесена и коллекція отборныхъ произведеній живописи французской, итальянской и нѣмецкой школъ первой половины 19-го столѣтія графовъ Ракчинскихъ. Здѣсь любители живописи найдутъ работы всѣхъ выдающихся художниковъ 19-го вѣка. Въ числѣ картинъ заслуживаютъ вниманія работы Корнелиуса, Овербека и ландшафты изъ Одиссеи Преллера. — Изъ скульптуры слѣдуетъ отмѣтить: „Меркурій и Психея“ Бегаса, „Гостепрѣимство“ Блезера, „Вакханка“ Эхтермейера. „Рафаэль“ Генеля, „Отдыхающая дѣвушка“ Шадова, „Агарь и Измаиль“ Виттинга, „Юдиѳ“ Э. Вольфа и мн. др.

Направляясь для осмотра другихъ музеевъ, нельзя не сказать нѣсколько словъ о „Королевской публичной Библиотекѣ“ и „Христіанскомъ музеѣ“. Основаніе берлинской библиотекѣ положено въ 1659 году и въ настоящее время она занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ положеній среди большихъ книгохранилищъ. Она насчитываетъ до милліона томовъ сочиненій и болѣе двадцати пяти тысячъ рукописей, не говоря уже объ очень большомъ собраніи картъ и нотъ. Въ отдѣлѣ рукописей не мало рукописей славянскихъ, которыя, по словамъ проф. СПБ. университета П. А. Сырку, очень важны. Хотя нѣмцы и не знаютъ, что это за рукописи. Приходится пожалѣть въ интересахъ науки, что почтенный профессоръ отказался отъ предложенія описать эти рукописи. Къ числу достопримѣчательностей библиотекы принадлежитъ часть лютеровскаго перевода Библии и его 95 знаменитыхъ тезисовъ, а также первая Библия, напечатанная въ типографіи Гуттенберга и пр.

Христіанскій музей находится при университетѣ и содержитъ въ себѣ, какъ коллекціи по христіанской археологіи, такъ и христіанскіе надписи и памятники искусства отъ

начала христіанства и до нашихъ дней. Особенно полна здѣсь коллекція всего относящагося до исторіи реформациі, а также богатая богословско-историческая библіотека.

Послѣ обозрѣнія этихъ музеевъ для каждаго посѣтителя Берлина вполнѣ необходимо познакомиться еще съ двумя музеями: „Этнографическимъ“ (Museum für Völkerkunde) и „Естественныхъ наукъ“ (Museum für Naturkunde). Первый музей—прекрасное четырехъ-этажное зданіе — построень въ 1880—1886 гг. ¹⁾, въ италіанскомъ стилѣ ранней эпохи возрожденія и имѣеть форму неправильнаго четырехъугольника. Въ этомъ музеѣ хранятся богатые коллекціи по антропологіи, этнологіи и этнографіи, наглядно представляющія развитіе человѣческой культуры у самыхъ различныхъ человѣческихъ расъ. Весь матеріаль расположенъ въ географическомъ и хронологическомъ порядкѣ, что даетъ полную возможность наглядно прослѣдить развитіе культуры любого народа, по выставленнымъ различнымъ принадлежностямъ домашней утвари, войны, охоты, рыболовства, земледѣлія и ремесль, а также одежды, погребальныхъ принадлежностей, предметовъ украшенія и пр. Открытая здѣсь въ послѣднее время богатая антропологическая коллекція служитъ прекраснымъ пособіемъ при изученіи физическаго строенія различныхъ расъ. Обозрѣватель музея (какъ и всѣхъ прочихъ) не нуждается въ указателѣ. Подъ каждымъ предметомъ находится точная дата объ его происхожденіи, исключая лишь нѣкоторыхъ немногихъ предметовъ—доисторическихъ древностей изъ Троянскихъ раскопокъ Шлимана. Своимъ богатствомъ собранія этотъ музей весьма много обязанъ трудамъ одного изъ популярнѣйшихъ ученыхъ — знаменитаго Адольфа Бастіана. Онъ и теперь путешествуетъ для изслѣдованія правовъ и языка наиболѣе отсталыхъ племенъ. Сколько пужно любви къ своей наукѣ и идеальнаго служенія истинѣ, чтобы въ 70 лѣтъ подвергаться утомленію и случайностямъ такого путешествія! И гдѣ, въ какихъ отдаленныхъ отъ всякой цивилизаціи странахъ, Бастіанъ не провелъ цѣлые годы своей жизни, начиная съ перваго путешествія по Австраліи, когда онъ былъ еще молодымъ судовымъ врачомъ, и кончая нынѣшнимъ — по восточной

¹⁾ Führer durch das Museum für Völkerkunde. S. 1—192. Berlin. 1895.

Азии? Горы всевозможныхъ предметовъ домашняго быта и къ характеристикѣ общественной жизни народовъ изъ четырехъ странъ свѣта, собранныя Бастианомъ, заставятъ каждого съ удивленіемъ и благодарностью вспомнить Бастиана, который такъ много сдѣлалъ въ области изученія первобытной культуры и сравнительной психологій народовъ.

Не меньшій интересъ представляетъ музей „Естественныхъ наукъ“, который, по изяществу постройки и цѣлесообразности расположенія, можетъ служить образцомъ для естественно-историческихъ музеевъ. Зритель можетъ изучать здѣсь практически всю исторію естествознанія отъ животныхъ и до человѣка вообще. Онъ можетъ начать съ обозрѣнія рептилій и рыбъ, насѣкомыхъ и ракообразныхъ, низшихъ животныхъ, птицъ и закончить обозрѣніемъ млекопитающихъ. Нужно сказать, что онъ не найдетъ здѣсь ни малѣйшаго пропуску, или неполноты. Всѣ коллекціи собраны съ такой тщательностью, что въ нихъ не ускользнулъ ни одинъ экземпляръ.—Не менѣе интереса представится здѣсь и при обозрѣніи минераловъ, расположенныхъ въ порядкѣ времени по происхожденію и въ алфавитномъ по названію. Тщательность, съ какою составлена коллекція, положительно изумительна, а способъ ея расположенія можетъ служить прекраснымъ руководствомъ для ознакомленія съ царствомъ минераловъ ¹⁾.

Осмотръ всѣхъ музеевъ въ Берлинѣ занялъ у меня не менѣе трехъ мѣсяцевъ времени; но я объ этомъ ничуть не жалѣлъ. Кромѣ уже практическаго изученія языка, при помощи навыка въ нѣмецкомъ разговорѣ, здѣсь была такая

¹⁾ Изъ множества другихъ музеевъ можно указать еще слѣдующіе: Архитектурный музей,—заключающій въ себѣ массу плановъ и чертежей; Гогенцоллернскій музей, богатый по коллекціи изъ исторіи Прусско-Бранденбургскаго и Гогенцоллернскаго дома; Марскій музей—хранилище всякаго рода древностей, касающихся культурно-историческаго развитія провинціи Бранденбургъ, Музей германскихъ національныхъ костюмовъ, Музей экспериментальной Психологій, Почтовый музей, Музей старинныхъ музыкальныхъ инструментовъ, Анатомическій музей, Зоологическій и ботаническій музей, Музей художественной промышленности, Музей сельско-хозяйственный, Музей Горной Академіи и мн. др. Не безъ интереса можно побывать въ Берлинскомъ Акваріумѣ, гдѣ находятся, какъ представители всевозможныхъ породъ рыбъ и низшихъ морскихъ животныхъ такъ и весьма много земноводныхъ и пресмыкающихся.

живая пища для ума и чувства, которая заставляла не обращать вниманія на трату времени. Постепенно освоиваясь съ нѣмецкой рѣчью, я началъ приглядываться къ жизни нѣмецкаго народа. Первое, что мнѣ бросилось въ глаза,—это былъ нѣмецкій „Busstag“ (день покаянія—6-го поября стар. ст.). Съ интересомъ посѣтилъ я нѣсколько нѣмецкихъ церквей утромъ, въ полдень и вечеромъ. Впечатлѣніе было благоприятное. Можно было видѣть и здѣсь сознаніе человѣкомъ своего несовершенства, желаніе облегчить себя, хоть однажды, взоромъ къ Тому, Кто одинъ безъ грѣха. Люди сосредоточенно входили въ церковь, сѣдѣли на извѣстномъ мѣсто, раскрывали молитвенникъ и, въ большинствѣ, съ глубокимъ волненіемъ подъ звукъ органа пѣли покаянныя пѣснопѣнія. Здѣсь не было мѣста празднему любопытству, съ какимъ пришелъ я въ этотъ день. Глубоко назидательныя, прочувствованныя, построенныя на основаніи Св. Писанія рѣчи пасторовъ производили глубокое впечатлѣніе на слушателей, и мнѣ удалось замѣтить у многихъ слезы не только у женщинъ, но и у мужчинъ. Блестящія по стилю, глубоко назидательныя въ раскрытіи христіанскихъ истинъ—по содержанію, согрѣтыя теплымъ и сердечнымъ призывомъ и чувствомъ о необходимости обратиться къ милосердому Творцу всѣхъ, принимающему кающагося какъ сына—рѣчи эти произвели на меня и очень сильное, и очень глубокое впечатлѣніе. Изыщная простота, не смотря на всю неуклюжесть нѣмецкаго языка, содержательность, умѣнье во время сказать то, что нужно, заинтересовать даже холоднаго къ вѣрѣ человѣка—дѣлаютъ протестантскихъ пасторовъ прекрасными ораторами—проповѣдниками. Впрочемъ, это и не удивительно. Въ Берлинѣ не терпятъ среди пасторовъ посредственности, и для того, чтобы попасть сюда,—въ эту Москву для пасторовъ,—нужно быть или незаурядной личностью, или же пройги суровый искусъ—очень и очень строгихъ испытаній—для полученія должности даже втораго пастора. Не удивительно также, чтоискателей этой должности довольно много. Къ этому поощряетъ и почетное положеніе пастора и матеріальное вознагражденіе. Въ обоихъ этихъ отношеніяхъ русскому даже очень заслуженному священнику далеко до пастора. Прежде всего, пасторъ, кромѣ

консисторіальнаго совѣта изъ пасторовъ-же, ни отъ кою не зависитъ и совершенно свободенъ въ своей дѣятельности. Онъ не несетъ никакихъ обязанностей въ смыслѣ государственнаго дѣлопроизводства и никому не обязанъ, кромѣ того-же совѣта и суперинтендента, давать отчета въ дѣлахъ духовныхъ. Никто изъ свѣтской власти не можетъ предписать ему программу для его дѣятельности; напротивъ, онъ самъ, какъ первый попечитель о нуждахъ своего прихода, указываетъ большыя стороны жизни, съ которыми приходится считаться правительству, организуетъ приходскія попечительства, печется о нуждахъ прихода и постоянно стоитъ съ нимъ въ тѣсной и прочной связи. Пастору не приходится заботиться о своихъ матеріальныхъ средствахъ: онъ обезпеченъ хорошо жалованьемъ и доходами. Одинъ изъ пасторовъ, съ которымъ мнѣ пришлось говорить по этому поводу, сказалъ мнѣ, правда съ большимъ неудовольствіемъ, что средняя цифра содержанія вмѣстѣ съ доходомъ для пастора въ Берлинѣ 12 тысячъ марокъ въ годъ, а высшая, какъ напр., у А. Штекера, 100 тысячъ марокъ въ годъ. Изъ другихъ пасторовъ—отъ знакомыхъ нѣмцевъ я слышалъ по этому же поводу, что ни одинъ пасторъ въ Берлинѣ, по крайней мѣрѣ, не получаетъ менѣе 12 тысячъ марокъ въ годъ¹⁾. Цифра внушительная, о которой нашему духовенству невозможно даже и мечтать.

Интересъ къ религіозной жизни Берлина побудилъ меня нѣсколько ближе познакомиться съ протестантствомъ и религіознымъ настроеніемъ общества вообще. Съ этой цѣлью я старался, при всякой возможности, посѣщать протестантскія церкви и религіозныя собранія и наблюдать все, что здѣсь совершается. Но на первыхъ-же порахъ я натолкнулся на препятствіе, которое меня нѣсколько смутило. Дѣло въ томъ, что формально всѣ протестантскія исповѣданія слились въ одно и усвоили себѣ общее названіе „евангелической церкви“, а на дѣлѣ они существуютъ совершенно такъ же, какъ и ранѣе. Даже болѣе: число членовъ протестантства

¹⁾ Нужно сказать, что такое содержаніе приходится на долю перваго пастора (проповѣдника) при церкви; второй пасторъ получаетъ отъ 3—6 тысячъ марокъ, а третій отъ 2—3 тысячъ марокъ.

все растетъ и растетъ, такъ-что часто совершенно не знаешь въ какой сектѣ присутствуешь. Такихъ отдѣлившихся отъ господствующей церкви страны религіозныхъ сектъ въ Берлинѣ очень много. Кромѣ четырехъ основныхъ дѣлений протестантства на лютеранъ, реформатовъ, евангеликовъ и баптистовъ, здѣсь можно насчитать до пятидесяти другихъ болѣе мелкихъ сектъ, при полной невозможности описать всѣ существенныя разности въ ихъ ученіи. Если еще между четырьмя главными дѣленіями протестантства можно различить, чѣмъ они въ сущности отличаются другъ отъ друга, то о прочихъ сектахъ можно сказать, что онѣ кладутъ въ свою основу самыя разнообразныя сужденія и представляютъ изъ себя произвольное пониманіе всего Св. Писанія.

Я пріѣхалъ въ Берлинъ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ относительно религіи на Западѣ вообще. Мнѣ такъ много приходилось слышать и читать въ Россіи объ упадкѣ религіи на Западѣ, что тамъ на смѣну религіи выступила положительная наука съ ея точными данными, что нѣмцы будто-бы давно сдали религію со всѣми ея проявленіями въ архивъ и, благодаря своей развитости и политической зрѣлости, преклоняются только предъ кумирами положительной науки. Но однако-же, при болѣе близкомъ знакомствѣ, это предубѣжденіе пришлось оставить и согласиться, что едвали религія имѣетъ гдѣ-либо столько интенсивной жизненности, какъ здѣсь, что здѣсь ея высшія проявленія очень оцурительны, и положительная наука нигдѣ не имѣетъ меньшихъ притязаній на вытѣсненіе и замѣщеніе религіи, какъ въ жизни нѣмецкаго народа. Жизнь здѣсь служитъ яснымъ подтвержденіемъ той истины, что религія есть существоющее, вѣчное требованіе духа, что свобода лишь укрѣпляетъ ее, а культура лишь возвышаетъ. Этими я не хочу сказать, конечно, что религія здѣсь имѣетъ самое высшее и правильное выраженіе; нѣтъ, она часто зѣсь, и особенно въ тѣхъ кругахъ, гдѣ для свободы нѣтъ ограниченія въ истинномъ образованіи, переходитъ въ распущенность; я хочу лишь отмѣтить фактъ живучести религіи и фактъ, что степень религіозности на западѣ почти пропорціональна степени образованности. Образованные классы общества не чуждаются религіи; невѣрующей—здѣсь болѣе продуктъ низшаго слоя, для котораго

уже неприятно одно то, что, благодаря религiи, правительство приказало строго соблюдать воскресный покой ¹⁾. И если обычный, будничныи нѣмецкiй образъ жизни содержитъ въ себѣ практическiй, бездушный, всецѣло связанныи съ борьбой за существованiе характеръ, такъ-что почти невозможно предположить, чтобы въ немъ были возвышенныя, идеальныя начала, если практическiй материализмъ занимаетъ здѣсь всецѣло человѣческое сердце и умъ единственно материальными интересами жизни; то все-же достаточно внимательно присмотрѣться къ этой жизни въ воскресные дни, чтобы совершенно измѣнить предвзятое мнѣнiе. Тутъ все представляется въ иномъ образѣ и будничныи кумиръ низвергается совершенно, уступая мѣсто религiозно-нравственному настроенiю, которое всецѣло завладѣваетъ мыслью и желанiями народа. Даже внѣшнiй видъ города представляетъ поразительную перемѣну. Не замѣчаешь той жизненной суеты, того безконечнаго ряда повозокъ, наполняющихъ улицы, не видишь торопливой толпы народа, снующаго по тротуарамъ, *Sontagsruhe* (воскресный покой) представляетъ царство полной, торжественной тишины. Въ извѣстное время улицы также полны народа, но имъ владѣетъ уже совсѣмъ иная стимуль и народъ представляетъ совсѣмъ иную картину, чѣмъ въ буднiй день. По имѣющимся въ рукахъ молитвенникамъ, можно видѣть, что весь этотъ народъ, отъ преклоннаго старика до юноши включительно, идетъ или въ церковь, или изъ церкви. Если кто-либо скажетъ на это, что такое механическое благочестiе, скучное провозженiе воскреснаго дня способно оттолкнуть отъ такого рода религiи, то мнѣ это явленiе представляется совсѣмъ въ иномъ видѣ, въ видѣ крѣпкихъ основъ религiи и нравственности, какъ чудная и цѣлесообразная нравственная дисциплина. Въ силу этого, въ воскресный день здѣсь не увидишь пьянства и разгула, какiе весьма обычны у насъ. Воскресное богослуженiе въ про-

1) Въ настоящее время купцы и фабриканты собираютъ подписи для петицiи въ Рейхстагъ объ отиѣнiи воскреснаго покоя. Главной причиной они выставляютъ, что правительство совершило этимъ актъ насилия надъ свободой личности. Но сторонниковъ этой петицiи почти нѣтъ, ибо всѣ хорошо понимаютъ, что тутъ цѣло идетъ о собственной корысти и выгодѣ — и ни о чемъ болѣе.

тестантскихъ церквахъ обычно бываетъ два раза въ день: въ 10-ть часовъ утра и въ 6-ть часовъ вечера; приче́мъ въ церквахъ отъ 3 до 5-ти часовъ обыкновенно бываютъ еще занятія съ дѣтьми и взрослыми, т. е. воскресная школа. Богослуженіе посѣщается очень усердно, если не приде́шь въ церковь за полчаса ранѣе, то уже не найдешь мѣста. Служба начинается звуками органа подѣ общее пѣніе псалмовъ и молитвъ, затѣмъ идетъ чтеніе изъ св. Писанія (изъ Апостола или изъ Ветхаго Заветѣ и Евангелія), послѣ этого проповѣдь и новое пѣніе подѣ звуки органа, молитва Господня, преподаніе мира всѣмъ, осѣненіе знаменіемъ креста рукою пастора и пѣніе заключительныхъ молитвъ. Вечернее богослуженіе часто бываетъ даже лучше, чѣмъ дневное: оно сопровождается лучшей музыкой и проповѣдью и приносить человѣку высокое эстетическое наслажденіе. Но богослуженіе не ограничивается церквами: оно бываетъ также въ многочисленныхъ религіозныхъ собраніяхъ Берлина, гдѣ оно носитъ или своеобразный отпечатокъ, какъ въ „Brüdergemeinde“, „Apostolischen Gemeinde“, въ которомъ по образцу 12-ти апостоловъ І. Христа, учреждены также 12-ть апостоловъ, носящихъ очень оригинальную бѣлую одежду, „Christus Gemeinde“, „Jesus Gemeinde“, или принимаетъ характеръ свободныхъ разсужденій о религіи, какъ въ „Versammlungslokal der Freireligiösen Gemeinde“ и т. д. Внутренній видъ протестантской церкви далеко не такъ благолѣпенъ, какъ православнаго храма. Голыя стѣны, изрѣдка украшенныя двумя—тремя евангельскими текстами, каѣдра для проповѣдника, нѣсколько возвышенная алтарная абсида безъ всякаго икопостаса лишь съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери и ангеловъ, и небольшой столикъ. Насколько проста внутренность церкви, настолько-же проста и костюмъ пастора: черная маптія, похожая на нашу ряску—лишь безъ широкихъ рукавовъ—со складками на переди, бѣлый воротничекъ и четырехъ-угольная, низкая, черная шапочка, т. е. точно такой-же костюмъ, какой у нѣмецкихъ юристовъ, судей и адвокатовъ, при исполненіи ими судебныхъ обязанностей ¹⁾.

1) Стоитъ также, мимоходомъ, упомянуть здѣсь о реформированной еврейской синагогѣ т. е. усвоившей себѣ вѣнскую богослужебную форму

Если отношеніе народа къ своимъ праздникамъ можетъ служить мѣриломъ его религіознаго и нравственнаго развитія, то въ этомъ случаѣ праздникъ Рождества Христова въ Берлинѣ для наблюдателя религіозной жизни даетъ самый лучшій моментъ, чтобы подмѣтить характерныя черты религіозности. Столица Германіи представляетъ въ этомъ отношеніи очень поучительныя черты. Если въ будничное время Берлинъ простая машина, въ которой свободные граждане лишь какъ части ея съ утра до вечера исполняютъ свою работу, то за нѣсколько дней до Р. Христова уже можно было замѣчать, что машина стала понемногу разстраиваться. Люди стали по праздничному расхаживать, высматривая, что купить для праздника; на улицахъ и у церкви зазеленѣли елки; появились праздничныя объявленія о проповѣдяхъ; дѣтская литература увеличилась рассказами о рождествѣ Спасителя, проникнутыми религіознымъ духомъ. Вечеръ предъ Рождествомъ представляетъ въ семьѣ трогательную картину тихихъ семейныхъ радостей. Предъ вѣчнозеленою елкой—непремѣнно въ каждомъ домѣ,—какъ предъ символомъ возрожденія и вѣчной жизни, переживаются самыя лучшія минуты взаимной, чисто христіанской радости. Наступленіе праздника привѣтствуется богослуженіемъ, на которое сходится такая масса народа, что трудно найти мѣсто; церкви убираются елками и цвѣтами; рождественская проповѣдь обыкновенно звучитъ особой торжественностью и теплотой, заставляя всѣхъ чувствовать себя ничтожными и слабыми предъ родившимся царемъ Славы. Какъ намъ

протестантства. Это чудное зданіе въ мавританско-византійскомъ стилѣ построено Штюлеромъ, по плану Клоблоха. Оно стоило болѣе 3-хъ миліоновъ марокъ и занимаетъ фронтъ 28 метровъ длины и почти 97 метр. въ глубину. Три бронзовыя двери ведутъ въ роскошно украшенный храмъ, принособленный на три тысячи посѣтителей. Внутри храмъ раздѣленъ двумя рядами колоннъ на три нефа, предъ которыми возвышается на мраморномъ катафалкѣ кивотъ со скрижалями завета. Мѣста для муницъ внизу; мѣста для женщинъ на хорахъ; посѣтители во время богослуженія не должны снимать шляпъ. Все богослуженіе состоитъ изъ псалмовъ, распѣваемыхъ речитативомъ канторомъ, повторенія ихъ хоромъ и двухъ небольшихъ рѣчей раввина, догматическаго содержанія и нравственнаго. Но не это, повидимому, привлекаетъ сюда огромную толпу посѣтителей, а скорѣе чудный хоръ, прекрасные два органа и великолѣпное газовое освѣщеніе синагоги.

пришлось лично видѣть, проповѣдь разшевелила всѣхъ, согрѣла сердца и заставила щедро жертвовать добровольныя подаянія на бѣдныхъ прихода, на дѣтей и другія нужды. Нельзя было замѣтить ни одного человѣка, который-бы, при выходѣ изъ церкви, поочередно не положилъ своей лепты во всѣ кружки. Въ видахъ охраненія молитвеннаго настроенія у присутствующихъ, такой способъ сбора представляются гораздо болѣе удобнымъ, чѣмъ принятое у насъ хожденіе сборщиковъ по церкви, хотя нужно замѣтить, что и протестанты одиѣми кружками при входѣ не ограничиваются. Сборъ производится у нихъ и во время службы, для чего, параллельно длинѣ скамеекъ, протягивается на палкѣ особый сакъ, то по одной сторонѣ, то по другой.

Съ ранняго утра въ день Рождества разливался звонъ колоколовъ, на призывъ которыхъ шли тѣсны народа. Вновь торжественное служеніе, прекрасныя проповѣди, которыя располагають слушателей къ христіанскому провожденію праздника. И, дѣйствительно, вечеромъ улицы были совершенно пусты; всѣ магазины закрыты; царила мертвая тишина, каждый какъ-бы считалъ неприличнымъ въ святой вечеръ быть гдѣ-нибудь кромѣ дома. Здѣсь, въ семейномъ кругу, наслаждаются тихой, чисто христіанской радостью, сидятъ вокругъ праздничной елки, читають Библію, поютъ рождественскіе гимны. Впечатлѣніе отъ рождественскихъ праздниковъ въ Берлинѣ очень пріятное. Убѣждаешься, что здѣсь народъ проникнутъ христіанскимъ чувствомъ настолько, что проводить праздники по христіански, съ сознаніемъ ихъ христіанской важности. Ясно, что народъ, такъ относящійся къ праздникамъ, достаточно выросъ нравственно, чтобы въ христіанскомъ чувствѣ находить источникъ праздничныхъ радостей безъ искусственнаго, внѣшняго подогрѣванія ¹⁾.

Не хочу этимъ сказать, что живость и свѣжесть религіознаго чувства здѣсь чище и лучше, чѣмъ въ Россіи. Нѣтъ, далеко-нѣтъ. Въ эгомъ отношеніи не найдемъ другаго народа съ такой чистотой, живостью и дѣйствительностью религіознаго чувства, какъ народъ русскій, который изъ ре-

¹⁾ Этимъ не отрицается, конечно, что здѣсь въ эти дни нѣтъ никакихъ мірскихъ развлеченій. Они есть, но формы этихъ развлеченій культурнѣе, наслажденіе искреннѣе, чѣмъ у насъ.

лиги—и лишь изъ одной религиі почерпаетъ все свои духовныя стремленія, съ ихъ высочайшимъ проявленіемъ въ сферѣ добра. Интенсивность религіознаго чувства въ Германіи такъ далеко не идетъ. Ее можно скорѣе назвать религіозной дисциплиной, которая, сообразно духовному складу народа, усвоила себѣ не столько внутреннее содержаніе христіанства, сколько его внѣшнее проявленіе, заключенное въ извѣстныя строго опредѣленныя рамки церковной дисциплины.

Нѣсколько иначе празднуется здѣсь Новый годъ, но это зависитъ отъ того, что ему здѣсь усваивается чисто гражданскій характеръ. Улицы полны шумной толпой, ярко залиты газомъ и электричествомъ, которые за двѣ-три минуты до полуночи моментально гасятся и все погружается во мракъ. Ровно въ 12-ть часовъ все моментально освѣщается снова, раздается громкій крикъ „*prosit neu Jahr*“, все поздравляютъ другъ друга, цѣлуются, какъ-бы у насъ въ свѣтлый праздникъ. Но нужно также замѣтить, что въ послѣднее время церковь старается и этому празднеству придать церковный характеръ. Въ 12-ть часовъ ночи она совершаетъ богослуженіе и намъ приходилось видѣть, какъ при первомъ ударѣ колокола, многіе крикуны умолкали и шли на призывъ церкви.

Слѣдовало-бы еще сдѣлать нѣсколько замѣтокъ о празднованіи лѣтнихъ праздниковъ и Пасхи въ Берлинѣ; но они носятъ тотъ-же характеръ, что и Рождество, съ тѣмъ лишь различіемъ, что послѣ службы каждый стремится съ своей семьей сдѣлать прогулку въ окрестностяхъ Берлина. Дешевый проѣздъ, прекрасное сообщеніе позволяютъ даже и бѣднякамъ доставлять себѣ это удовольствіе. Чрезвычайно любопытное зрѣлище представляютъ эти праздничныя прогулки; но ихъ нужно лично видѣть, чтобы вполнѣ оцѣнить. Это не обычные пикники съ подогрѣвающимися средствами, а дѣйствительное желаніе полюбоваться природой, подышать чистымъ воздухомъ, отдохнуть отъ тяжелаго труда и помечтать вдали отъ городского шума.

Какъ уже ранѣе упомянуто, протестантская церковь не остается чуждой къ нуждамъ своихъ пасомыхъ. Она, помимо приходскихъ попечительствъ, имѣетъ нѣсколько миссіи, которыя заботятся о матеріальномъ и нравственномъ

положеніи ея членовъ. Для Берлина существуетъ, такъ называемая, „Stadtmission“, цѣли и задачи которой весьма разнообразны. Эта миссія дѣло Адольфа Штекера, бывшаго придворнаго проповѣдника. Ея достоинство состоитъ въ томъ, что она стоитъ на чисто фактической почвѣ всевозможной помощи христіанамъ города Берлина. Это не блестящее учрежденіе, нуждающееся въ рекламѣ и вопляхъ къ христіанамъ о помощи, болѣе говорящее о желаніи извѣстныхъ личностей выставить себя друзьями страдающаго человечества, а учрежденіе, полное простоты и христіанской любви, гдѣ одна рука не знаетъ, что дѣлаетъ другая. Миссія обнимаетъ всѣ церкви Берлина. Пасторы сообщаютъ о нуждающихся членахъ своего прихода, которымъ попечительство не можетъ почему-либо оказать помощи, и миссія, при сильной нуждѣ, во время болѣзни или потери мѣста, даетъ пищу, квартиру и все прочее. За больнымъ тщательно ухаживаютъ, или помѣщаютъ его въ госпиталь; неспособнаго къ труду опредѣляютъ въ богадѣльню, или-же выдаютъ ежемѣсячное пособіе; сбившагося съ пути въ нравственномъ отношеніи — стараются исправить и сдѣлать снова полезнымъ членомъ. Особенно стоитъ посмотрѣть пріюты этой миссіи для падшихъ женщинъ ¹⁾. Все здѣсь устроено крайне цѣлесообразно: начальница слѣдитъ за всѣмъ и предупреждаетъ все, что можетъ человѣка снова бросить на старый путь. Физическій трудъ, отдыхъ, чтеніе, музыка, пѣніе и другія занятія, при свѣтлой, уютной комнаткѣ, возбуждаютъ чувство мира и покоя въ падшей душѣ, направляютъ ее къ постепенному улучшенію и въ концѣ концовъ достигаютъ того, что въ ней нравственный уровень, послѣ грубаго жизненнаго толчка, вновь возвышается до человѣческаго образа съ честными задатками и убѣжденіями. Тотъ-же самый характеръ носитъ и преслѣдуетъ тѣ-же самыя цѣли и задачи другая миссія „Innere Mission“. Ея различіе отъ первой состоитъ лишь въ томъ, что она имѣетъ цѣлью заботиться о всѣхъ христіанахъ въ Германіи. За ней идетъ „Äussere Mission“—ея назначеніе приготовить проповѣдниковъ христіанства для Африки

¹⁾ Оговариваюсь, я имѣю возможность осмотрѣть лишь два пріюга, сколько ихъ всѣхъ—я не могу сказать.

и другихъ странъ. Эта миссія назначаетъ проповѣдникамъ содержаніе, даетъ всѣ средства для лучшихъ результатовъ проповѣди и заботится объ обращенныхъ въ христіанство. Имѣется и еще нѣсколько учрежденій протестантства съ подобнымъ характеромъ, но точно сказать о нихъ я не могу, потому что не имѣлъ возможности познакомиться съ ихъ дѣятельностью хотя-бы въ общихъ чертахъ.

Н. Писаревскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).
